

Я НАШЕЛ ТЕБЯ, «ГАЛЕРКА»

Понедельник — событие в жизни нашего города. По понедельникам алма-тинская молодежная студия «Галерка» дает спектакли. 30 тысяч — столько «своих» зрителей у «Галерки». Идут и идут телеграммы, письма. «Прошу оставить четыре билета. Чикант. Коженков». «Средняя школа № 101 просит выделить 150 билетов на спектакли вашего театра. Директор А. Рудь». «Педагогический институт просит 300 билетов. Секретарь комитета комсомола Самра-тов»...

Не верилось поначалу, что театраль-ный «бум» в городе устроили 25 маль-чишек и девочек: школьников, рабоч-их, студентов. Младшему из них 15 лет, старшему — 20. Спектакли «Галерки» — театрализованное чтение стихов. «Галерка» показала уже четыре премьеры. В них звучали Светлов, Гарсиа Лорка, Есенин, Франсуа Вийон... Пятая премьера состоялась недавно в Москве и была представлена стихами лауреата премии Ленинского комсомола Олжаса Сулейменова.

«Галерка» существует при Алма-Атин-ском горкомом комсомола на общест-венных началах.

Ну, а сейчас перед вами дневник «галеркинцев», дневник студии.

Г. ТОЛМАЧЕВ.
(Наш корр.).

1965 год

17 февраля. Город наш небольшой. Заво-дов мало, поэтому почти все автобусы идут «до базара»...

Занятия в студии мы проводим после работы и учебы: времени на кино и про-гулки у нас нет. Так или почти так созда-вали свои театры Вахтангов, Хмелев, Гарсиа Лорка... Мы тоже хотим создать свой театр! Мы хотим, чтобы ковечной остановкой в нашем городе был не базар, а театр поэзии!

Без подписи.

23 февраля. После приятной торжествен-ной части (нас поздравили девочки) нача-лась репетиция. Спектакль наш называется «К человеку — ваяно!». В нем два отделен-ия. Первое — «Набат». второе — «Размыш-ления». Вообще наша работа — театрализо-ванное чтение стихов. Вот только пред-ставьте себе. Слышен призывный, тревож-ный гул набата. Выходит один. Он прислу-шивается и замирает. Выбегает второй,

третий, четвертый. По-разному слушают они набат. Один готов ко всему — он боец. Другого случайно застал тут тревожный гул. Третий пытается уйти. Все сконцент-рировано на внутренней борьбе, слов очень мало. А потом пойдут стихи Меже-лайтиса, Мусы Джалиля, Михаила Светло-ва, испанских коммунистов.

Без подписи.

23 марта. Отрабатывали этюды. После занятой говорили о дисциплине. Дисципли-нарный совет решил на каждого опоздав-шего на репетицию накладывать штраф 50 копеек. Деньги пойдут на декорации.

Т. БАСАНОВА.

18 апреля. Сегодня впервые репетиро-вали в помещении театра драмы. Раньше мы занимались на квартире нашего руководи-теля А. С. Тарасова, а также в сквере или в школьном классе. Поработали мы в эту ночь здорово. А сейчас спать.

Хочу еще записать два слова. После решения дисциплинарного совета каждый студиец стал опаздывать на 1—2 минуты и платить штраф. Зато декорации теперь у нас будут отличные.

Без подписи.

20 апреля. К шести часам все были в театре. За кулисами ходим на цыпочках, переговариваемся шепотом. Четверо наших ребят с отличительными знаками «Галерка» встречают зрителей у распахнутых дверей. И вот Анатолий Степанович скомандовал: «Все на сцену!»

Через несколько минут начнется то, о чем мы столько думали, говорили, для чего недосыпали ночей, отказывались от многого. А. С. выходит на сцену, в зале медленно гаснет свет.

Набат!.. Где набат? Каждый про себя бешено считает секунды... Что случилось? Ведь за три часа до спектакля мы все про-верили. В окошечко дирижера видно, как мечется Юра Аравин. Ну, сделай что-ни-будь, Юрочка, мы же не можем начать спектакль, все связано с набатом!

Только через час удалось обнаружить повреждение. Все на сцену! Начинаем.

— Кто бьет в набат?
— Время.
— Зачем в набат?

— Чтобы ты помнил!

— Что?

— За все, что происходит в мире людей, отвечаешь и ты!

В зале тишина. Прошла «Гренада». По-том стихи Николая Майорова: «Есть в голо-се моем звучание металла».. В зале апло-дисменты.

Анатолий Степанович читает «Развжи-те мне глаза». Здорово. Зал встал...
Без подписи.

11 октября. Событие номер один — по-ступление наших ребят в театральные вузы Москвы. Сколько было пережито, сколько волнений и тревог. Мы почти каждый день бегали друг к другу узнавать, нет ли какой-нибудь весточки. Наконец, дожда-лись: Журавлева, Назаров, Кравченко до-шли до третьего тура, а Карла и Тому Баса-кову не берут. А. С. не выдержал и поле-тел в Москву. Если бы можно было, мы все полетели бы туда...

В конце лета в Алма-Ату на гастроли приехал МХАТ, и это, конечно, самое вы-дающееся событие года.

Без подписи.

1 ноября.

Открытое письмо студийцам «Галерки».

Прошло почти два года, как у меня на квартире несколько человек решили орга-низовать студию. Сегодня нужность студии, ее гражданские и художественные пози-ции приняты зрителем Алма-Аты. Я хочу поговорить с вами о будущем студии. Кол-лектив на треть обновлен, и в этом глав-ная трудность. Но она будет постоянной, эта трудность, потому что каждый год мы будем посылать способных ребят на учебу в Москву. Нас сейчас 30 человек, средний возраст 18 лет. Все ли мы объединены одной идеей? Внешне — все. Но «Галерке» нужны люди с огромной внутренней само-дисциплиной, культурой. Мало того, что ты поможешь девушке выйти из автобуса: нужно, чтобы ты не мог поступить иначе. Мало того, что ты носишь комсомольский значок, ты носишь его потому, что не мо-жешь не носить. Это главный принцип на-шей студии. Нужно подумать каждому сту-дийцу: все ли я делаю для того, чтобы люди нашего города были лучше, чище,

духовно богаче. За последнее время сту-дийцы стали менее собранными, менее одержимыми. Эти настроения проникают на сцену, от этого страдают наши спектак-ли. Я прошу не считать это письмо пота-цией. Это разговор с вами, как с моими товарищами, которым я безгранично верю.

А. С. ТАРАСОВ.

2 ноября. Счастье... А какое оно, что это значит? Много об этом писали и философы, и драматурги, и поэты. Только вопрос остается опять и опять новым.

До прихода в «Галерку» у меня никогда не было такой жадности читать, изучать, открывать. А сейчас в голове столько хоро-шего и разного. Хочется думать, беспо-койтсся. Я, кажется, становлюсь счастли-вой! Спасибо тебе, «Галерка».

Лена В.

3 декабря. Зима. Самая лучшая и самая трудная для меня. В «Галерке» во мне что-то перевернулось, что-то стало предельно четким и ясным, а что-то расплылось, как в тумане. Год назад я написал стихотворе-ние, которое кончалось словами:

...Чтого добиваться? К чему же стре-миться?
Ведь от судьбы не уйти!

Это дрянно, это плаксиво. Мне стыдно. Я благодарен... Нет, это не го слово, все равно не найду подходящих слов, чтобы выразить всю признательность тебе, «Галер-ка». У тебя я учусь правильно понимать жизнь, учусь бороться за правду.

Принято говорить, когда увлечешься чем-либо: «Нашел себя». А я говорю: «Нашел тебя, «Галерка». Этим я все сказал.

Петя ЯГОДНИК.

1966 год

22 марта. У нас прошло три спектакля о Есенине — «Большое видится на рассто-янии». Попасть на эти спектакли была пробле-ма. Нам рассказали, что одному имень-ничку подарили на день рождения билет на «Галерку», и он от радости аж подпры-нул. Это хорошо, что подпрыгнул. Билет на наш спектакль стоит 50 коп. Все деньги до единой копейки идут в фонд мира.

Стас САЛЬНИКОВ.

1967 год

11 февраля. Что нужнее людям — раскры-тые пороков, душевных изъянов, язв или утверждение благоверства, красоты, гар-монии? По-моему, это праздный вопрос: людям нужно все. Нельзя позволять себе одевать душу непробиваемой маской-бро-ней, ибо эта маска-броня может превра-титься в естество, и тогда до души не достучаться. А мы должны слушать жизнь душой незащищенной, ранимой, чуткой и отзывчивой.

К нам в студию приходили разные люди, но оставались и становились ее ядром, ее силой только люди обостренной совести, тревожного сердца и ищущего ума. Только им по плечу была наша работа, только они обрели право на эту работу. Если нет дела, которое любишь, которое больше тебя, больше твоих радостей, больше твоих бед, тогда нет смысла жить.

Ребята, может, я нелепо и сумбурно изложила то, что у меня наболело: у меня сейчас нет времени точнее сформулировать свои мысли, так как я через несколько часов улетаю.

Жму ваши верные лапы.

Галина ЖУРАВЛЕВА.

18 февраля. Сегодня ребята устроили вечер, посвященный Эдварду Григу. Музы-ка — какое-то волшебство. Хочется жить этой музыкой, кружиться в ней...

Л. КИСЕЛЕВА.

Ой, Киселева, какая ты стала мечтатель-ная!..

О. КАЙДАШ.

1 марта. Старостой теперь у нас Надя. Поздравляем, Надя! Будь хорошим това-рищем, участвуй в сборе металлолома, занимайся физкультурой и уступай дорогу старшим.

Без подписи.

5 марта. Был набор в студию. Из 80 че-ловек взяли 12. Опять начнем с первой ступеньки.

Н. ГУМЕНЮК.

10 апреля. Нас транслировали по телеви-дению. Передача прошла хорошо. Кое-что я открыл для себя. Не ахти какие откры-тия, но я им очень обрадовался...

Толя НИЦЕНКО.

23 августа. Спектакли позади, передачи позади, каникулы кончатся. Теперь — в Москву. Много нас поедет нынче. Одина-дцать человек уже учатся в театральных вузах. Удачной работы, друзья!

Без подписи.

28 декабря. Я теперь работаю в малень-ком книжном киоске. Знаете, как здорово продавать книги! Только обидно, когда просят хорошую книгу, а ее у меня нет...
Н. ГУМЕНЮК.

1968 год

8 марта. Как-то нас встретят наши маль-чишки? Пришли мы в 11 часов — в зале никого. Пришел Мотуз, сказал: «Сидите и ждите». Сидим. А по коридору слыют наши мальчишки: наглаженные, нежальные, веселые! Наконец, нас ведут в зал — все встают. Мы садимся в центре на театраль-ные кресла и сидим, как английские коро-левы. На столе перед нами открытки и под-снежники. Звучат фанфары. Выводят наше-го многоуважаемого директора Володю Витько на сцену, сияют... на голову и вру-чают гитару. Но играл он уже, разумеется, стоя на ногах. А потом — девочки хоро-водная. Солисты Лева Скачков, Коля Дура-ков и Валера Васин выплывают на круг. «Березки» и только... Вот и открыли весну.

11 марта. Сегодня спектакль. В кассе нет ни одного билета. И снова: спектакль еще не начался, а уже ЧП. Уборщицы не при-шли убирать театр. Срочно собрали девчо-нок, начали убирать. С двух до пяти часов вечера убирали зал, и сцену, и верхнее и нижнее фойе. Ужасно устали, а сегодня такой грудный и ответственный спектакль.

7.30 вечера. Зал полный. Занавес открыт. В зале прекратилось покашливание. На-дежда Хиль начала говорить. Ритм, ритм, тянет немой ритм. Витько начал читать Олжаса Сулейменова «Нет Востока и Запа-да нет», на «юстык» дал петуха. Сели в полукруг все вместе. Хорошо... Мальчиш-ки чисто выполнили свои пантомимы. Мне нравится, как делают свой этюд Лена и Дима. У них есть и злость, и настроение.

И вообще есть спектакль! И снова есть «Галерка»!

Н. ГУМЕНЮК.

Ну вот, братцы, сыграли мы спектакль, юбилейный, пятидесятилетний. Поехали дальше. Вчера А. С. был в Министрстве культуры. Там подсчитывают финансы на нашу поезд-ку в Москву.

Итак, даешь Москву!
Ю. СИННИН.

Комсомольская улица, Москва, 1968, 22 сент.